«Я вернулся один раз в прошлом году. Там сейчас все очень хорошо. Если у вас есть время, вы, безусловно, можете вернуться и посмотреть сами». Ду Цзююань произвела очень хорошее впечатление на эту женщину, стоящую перед ней.

Цзи Цзинчэнь услышал слова Ду Цзююаня и нахмурился. Она вернулась в Чжуншань в прошлом году? Почему он не знал об этом?

«Эх, я все думаю о том, чтобы вернуться, но я не могу уйти от своей работы здесь. Я почти забыл, на что похож мой родной город». Мадам Дун вздохнула. Сегодня должен был быть счастливый случай, но ее сердце наполнила ностальгия.

«Когда я вернулся в прошлом году, я сделал несколько фотографий. Мадам Дун, если вам интересно, мы можем посмотреть на них вместе. Ду Цзююань не хотела, чтобы мадам Дун грустила, поэтому вспомнила о фотографиях в своем телефоне.

"Замечательно. Генеральный директор Джи, вы не будете возражать, если я одолжу вашу прекрасную жену на время, верно?» Глаза мадам Дун загорелись, когда она услышала, что там есть фотографии.

— Я не против.

Ду Цзююань отпустил руку Цзи Цзинчэня и взялся за руку мадам Дун. Затем они направились к зоне отдыха внутри.

Взгляд Цзи Цзинчэня следовал за Ду Цзююанем до тех пор, пока они оба не исчезли из виду.

«Этот день оказался для вас таким романтичным», — поддразнил генеральный директор Дун Цзи Цзинчэнь.

Цзи Цзинчен не подтвердил слова генерального директора Дона. Он думал о другом. Судя по тому, как Ду Цзююань вела себя раньше, она, вероятно, не пошла бы с ним на этот банкет. Однако она не только оделась, чтобы присутствовать, но даже поговорила с мадам Дун. Это было полной противоположностью ее прежней позиции, что, безусловно, наводило на размышления.

«Возможно, я очень стар, но у меня все еще есть способность судить людей. У твоей жены чистое сердце, поэтому ты должен дорожить ею». Увидев, что Цзи Цзинчэнь немного рассеян, генеральный директор Дун посоветовал ему.

Цзи Цзинчэнь кивнул и неожиданно сказал: «Генеральный директор Дун, есть кое-что, чем я могу вас побеспокоить».

…

Ду Цзююань некоторое время сопровождала мадам Дун, чтобы посмотреть фотографии, а затем рассказала об изменениях в ее родном городе.

Глаза мадам Дун были красными от слез. Она взяла на себя инициативу обмениваться сообщениями WeChat с Ду Цзююань, сказав, что она обязательно сделает больше фотографий для Ду Цзююань, когда вернется в будущем.

«Я стар и бесполезен. Я больше не могу позволить себе ничего делать. Я не знаю, смогу ли я дожить до завтра». Мадам Донг была немного грустна. Она знала, что может больше никогда

не вернуться в свой родной город.

«Не унывайте, сегодня счастливый случай. Кроме того, я могу отправиться в путешествие в Чжуншань вместе с вами…» Ду Цзююань некоторое время утешал госпожу Дун, и в конце концов она немного успокоилась.

Ду Цзююань отправила ее обратно в холл, а сама пошла в ванную. Когда она вышла, ей позвонила Хе Лили.

— Я все уладил. Когда ты собираешься уехать? Хэ Лили была очень эффективной, особенно когда дело доходило до дел, связанных с Ду Цзююанем. Она была особенно внимательна.

«Жди моего звонка. Меня затащили с ним на вечеринку по случаю дня рождения». Ду Цзююань понимала, что если она хочет уйти, то должна успокоить Цзи Цзинчэня, чтобы застать его врасплох.

Лу Цзян был очень зол, потому что Цзи Цзинчэнь раскрыл его прошлое. Он увидел Ду Цзююань издалека и подошел.

«Почему я вижу тебя повсюду? Ты такой неудачник». Очевидно, Лу Цзян пытался ссориться с Ду Цзююанем.

«Если не хочешь, чтобы тебе не повезло, можешь запереться». С темпераментом Ду Цзююань нельзя было шутить, поэтому она немедленно возразила.

«Лу Цзян, это… это тот самый Лу Цзян?» Хэ Лили также была одной из самых преданных поклонниц Лу Цзяна.

— Да, я действительно не понимаю, почему он тебе нравится. Лили, я вешаю трубку. Я поищу тебя позже». Ду Цзююань повесил трубку, проигнорировал Лу Цзяна и приготовился уйти.

— Ты, остановись тут же. Лу Цзян наконец отреагировал. Этот Ду Цзююань явно не был человеком, над которым легко запугать, но и шутить с ним было не так-то просто.

«О, я, кажется, забыл, что суперзвезда Лу все еще должна пройти общенациональный поиск брака! Ты не можешь держать себя взаперти». Сказав это, Ду Цзююань ушел.

В этот момент Гу Синчэнь нашел Лу Цзяна и остановил его от дальнейшего преследования Ду Цзююаня.

— Не провоцируй ее. Когда Цзинчэнь злится, он даже не признает свою семью». Гу Синчэнь мог сказать, что Цзи Цзинчэнь очень любил Ду Цзююань.

«Синчэнь, не позволяй ей одурачить себя. У нее стальное сердце. Роза, покрытая шипами». Это была оценка Ду Цзююаня Лу Цзяном.

— Ты понял это, но все же осмеливаешься ее провоцировать? — откровенно спросил Гу Синчэнь.

«Я не могу позволить ей солгать Цзинчэню». Лу Цзян очень восхищался Цзи Цзинчэнем, поэтому он был очень враждебно настроен по отношению к Ду Цзююаню.

«Почему ты думаешь, что ему не нравится нынешний Ду Цзююань?»

…

Когда Ду Цзююань вернулся в банкетный зал, мадам Дун случайно сопровождала генерального директора Дуна на сцене, чтобы произнести речь, поблагодарив всех за то, что пришли на вечеринку по случаю его дня рождения. После нескольких вежливых слов она официально объявила о своем уходе на пенсию и хотела передать компанию в управление своему сыну и невестке. С этого момента она была готова спокойно наслаждаться старостью.

«Далее, есть очень важное дело, которое должен объявить кто-то особый. Пусть этот человек сам поднимется сюда, чтобы объявить об этом!! Генеральный директор Дун улыбнулся и указал на Цзи Цзинчен под сценой..

http://tl.rulate.ru/book/75799/2256316